История, о спасении больше чем тысячи евреев одним человеком, явилась ярким примером, тому, что каждый осуществлял посильную помощь, никто не рассчитывал на вознаграждения, а действовал в соответствии с понятиями человечности и сострадания. И таких людей было много, одним из тех, кому стала не безразлична судьба евреев в период Второй мировой войны, является Николас Уинтон.

Обычный брокер

Николас работал обычным брокером в одной из контор Лондона. Дела шли успешно, и ничто не предвещало беды. Однако сводки в газетах, разговоры в курилках, общее настроение конца тридцатых, если и не давало четкого понимания, то в укреплении нацистских взглядов Германии сомнений не было. Все вопросы развеяла рабочая поездка в Чехословакию, то, что в Британии называлось слухами, здесь передавалось в новостях. Николас Уинтон сумел трезво увидеть излишнее нездоровое внимание к еврейству и понял, что волна накатывает всё сильней. Это понимали и другие, но всё делали вид, что ничего не происходит. Вместе с единомышленниками, Николас разрабатывает путь бегства для близкого ему по происхождению народа.

План побега

Николас встречается с Раввином, его опасения были услышаны, но не показались столь серьезными. Вечно скитающийся народ привык быть в почете с переменным успехом. С ним согласились, что сейчас не лучшие времена, но «всё вот-вот станет на круги своя». Николас общается с простыми еврейскими семьями, беседы проходят в формате обмена мнениями. Многие считаю Николаса мнительным, многие верят, и предпринимаю меры по подготовке выезда за пределы страны. Сам же Николас организовывает выезд

еврейским детям, предварительно договариваясь с семьями, о временном проживании. С целью легализации «выездных туров», Николас создает юридическое лицо, и под прикрытием «туризма» еврейские дети покидают Прагу и её окрестности. Расходы по организации и проведению выездов, Николас Уинтон берет на себя.

Под уговорами, многие обеспеченные евреи отдавали своих детей, зная, куда те едут, рассчитывая переждать несколько месяцев и посмотреть, как будут развиваться события. Сами же, держась за нажитое, за работу, родственников, уезжать не решаются. Осенью 1939 года на любые перевозки налагается жёсткий запрет, в связи с началом Германией войны. К этому времени Уинтон успел вывезти 669 еврейских детей разного возраста. Сегодня Николасу Уинтону 105 лет, он жив. Его посещают спасенные им дети, и дети этих детей, называя его «grandpa».